

ВМЕСТО ПРОЛОГА

О, время, время! Остановись хотя бы на миг. Как нужна нам эта остановка, чтобы оглянуться назад и обозреть твое течение в человеческой истории и памяти. Но ты неумолимо, и стремителен твой бег. Нарастающие познания в современном мире обрисовывают тончайшую взаимосвязь, обусловленность кажущихся различными явлений мира и жизни. Всеобщее переплетение отдаленных случайностей, вырастающее в необходимость, то есть в законы природы, пожалуй, самое важное прозрение современного человека.

В человеческом существовании незаметные совпадения, давно наметившиеся сцепления обстоятельств, тонкие нити, соединяющие те или иные случайности, вырастают в накрепко спаянную логическую цепь, влекущую за собой попавшие в ее орбиту человеческие жизни. Мы, не зная достаточно глубоко причинную связь, не понимая истинных мотивов, называем это судьбой.

Но если проследить всю цепь, а затем распутать начальные ее нити, можно прийти к некоему отправному моменту, послужившему как бы спусковым крючком или замыкающей кнопкой.

Наши великие предки оставили нам могучую державу. Они умели являть миру силу, мощь, величие

и благородство. Каждый клочок нашей державной земли обильно и не один раз полит потом и кровью. Никакой другой народ так не сумел соединить плуг с мечом, труд землепашцев с обязательным для всех воинским долгом.

В какой стране и в какую эпоху мы найдем явление, подобное казачеству? В нем природой и Богом заложены уникальные биоэнергетические и генетические возможности не только для проявления духовного потенциала, но и для самосохранения и выживания.

Несмотря на огромные жизненные сложности и превратности судьбы, казаки не исчезли с этнографической карты человечества. Их репрессировали, но не сломили морально. В этом их духовная и нравственная крепость.

Происходящие в нашем обществе процессы, вызвавшие бурный рост самосознания, ощущения своей самобытности, неповторимости, не обошли стороной и потомков терских казаков, история появления которых на Кавказе уходит в глубь веков. Без прошлого нет будущего. Прошлое с нами, оно внутри нас. Ради будущего мы и осознаем себя.

Любой из нас, на свой срок становясь участником жизни, проходит в ней неповторимый путь, приобретает сугубо индивидуальный опыт, представляющий, однако, интерес и для других, потому что сила людей, их вера в будущее основывается на опыте каждого, на том самом

ценном, что, слагаясь, формирует человеческую память, передается из поколения в поколение и становится опытом историческим.

Между всеми людьми, событиями и временами существует какая-то таинственная связь. И дело не только в том, что нас, естественно, не было бы, если б не жили наши неведомые прямые прародители, и мы были бы совсем иными, не пронеси они на своих плечах груз, что выпал на их долю. Отношением к жизни и особенностями поведения, памятью сердца и рассудка, складом умов и характеров отзываются в нас события, участниками или свидетелями которых были даже отдаленные наши предки.

Все зависит от всего. Если мы — порождение живших до нас и всего, что было, то и те, кто будет жить после, зачислят нас в череду своих пращуров. На потомках наших скажется то, чем и как жили мы и, быть может, то, что несут люди ныне, облегчит их ношу, и они, далекие наши незнакомцы, хоть в малой степени, будут обязаны сегодняшнему и сегодняшним, каждое мгновение которых пронизывает те же связующие волны — незримые, едва улавливаемые и реальные, осязаемые.

Каждая жизнь неповторима как отдельность и в то же время вечна или, во всяком случае, долговечна, как протянутая в будущее цепь сменяющих друг друга и нарождающихся вновь и вновь индивидов, как бегущие ряды вздымающихся и падающих волн одной и той же волны.

Что же такое будущее?

Чтобы ответить на этот вроде бы простой вопрос и понять, каким будет завтрашний день, сперва надо прояснить гораздо более важный момент — каков день сегодняшний. Ведь не секрет, что любое событие прорастает из настоящего, уходя корнями в прошлое. Как не бывает ни одного действия без причины, так и ни одно событие будущего не произойдет само по себе, и обязательно будет иметь свои истоки в сегодняшнем или вчерашнем дне. Так всегда было и будет: и для войн, и для революций, и для любых других перемен обязательно должна быть готова почва. Это уже потом пристрастные и не слишком историки будут старательно доказывать, что, мол, не было никаких причин для революции, все в стране было расчудесно и справедливо, но «тупое неблагодарное быдло» почему-то вдруг соблазнилось и взялось за оружие. Действительно, не было никаких причин, разве что народ вечно обворовывали и держали за это самое «тупое быдло».

И с войнами ситуация аналогичная — как правило, они возникают на почве того, что правители одного государства желают усилить и расширить пьянящую их власть, а заодно и пополнить казну за счет неподвластных им территорий. Правда и то, что одного желания здесь мало, сперва нужно старательно сеять вражду, долго провоцировать противную сторону, использовать и раздуть накопившиеся проти-

воречия, как, скажем, различие идеологий или религиозных воззрений. Посмотрите на чинные и благородные лица современных «правителей», влияющих на судьбы мира — вот уж где в глазах нет предела благородству и честности. Но это в глазах, а на деле идут войны, провоцируются международные или внутренние конфликты, сильные оказывают давление на слабых, а как послушаешь, то получается, что чуть ли не сам Господь Бог их просит все это творить.

Говоря о судьбе, о предопределенности, мы соглашаемся с тем, что в мире правят совершенно определенные законы. Однако, с другой стороны, вместе со строгими закономерностями, по определению ученых, в нашей жизни действует еще один важнейший закон — это закон свободной воли. Именно свободная воля позволяет нам в некоторой степени изменять мир, обогащать его какими-то новыми качествами, двигая эволюцию вперед.

Не собираясь вдаваться в детали и тонкости этих интереснейших механизмов, давайте сравним этот закон с бурной рекой, по которой сплавляется лодка.

Только представьте себе: человек на лодке, повинувшись течению, плывет в одном и том же направлении. Русло достаточно широкое, и в его пределах он волен лавировать, подплывая ближе то к одному берегу, то к другому или же стараясь удержаться ровнехонько на середине потока.

Течение реки, ее русло — это судьба, во многом определяющая нашу жизнь, маневры лодки — свобода выбора в ее пределах. Однако как быть, когда впереди намечается опасность: русло резко сужается и пройти можно только в единственном месте, в то время как вокруг — коряги и подводные камни? И тут свобода лавирования сводится к двум вариантам: либо лодка пройдет, либо же увы... Звучит: «либо — либо». То есть будущее зависит от нас самих, а потому даже «Небо» едва ли может однозначно предсказать результат, оно может только вдохновлять, воодушевлять и направлять нас.

Судьба щедра в своих действиях. Но закон о свободном выборе человека говорит нам, что многое зависит от нас самих. Дорога, по которой ведет нас сама Жизнь и сама Судьба — это направление. Да, это направление нельзя повернуть вспять, но известно ведь, что по дороге можно и петлять, и искать обходные пути, можно даже пробовать нарушить вечные законы жизни, помня назидания апостола Павла в «Послании Коринфянам»: «Все мне позволительно, но не все полезно».

Вода в реке никогда не бежит прямо, а образует в своем движении всякие водовороты, встречные течения, застойные заводи и так далее, а потому далеко не всегда возможно просчитать путь каждой отдельной капли или струи, хотя все равно путь целой реки известен и неумолим.

Человек же и вовсе не щепка на волнах, и потому в той или иной степени волен изменять свою судьбу. Вот только хорошо бы при этом иметь глаза, чтобы в своем поиске не биться лбом обо все острые углы, а обходить их, как это положено нормальному зрячему человеку. И в первую очередь для этого надо знать хотя бы общее направление этой могучей реки, которая течет на земле уже многие миллионы лет.

199... год. Во Владикавказе, столице Северной Осетии — Алании, проходил Совет атаманов Терского казачьего войска. Обсуждался вопрос о положении на Северном Кавказе.

Последние события в Чечне в очередной раз заставили задуматься казаков о страшной трагедии, которая разыгрывалась на ее территории.

— Тысячи людей изгнаны со своих родных мест, их имущество разграблено, дома захвачены, есть много убитых и раненых, — делал сообщение атаман войска, — в горских селениях даже появились русские рабы.

— Что же остается делать нам, казакам? — задал кто-то вопрос.

— Надо потребовать от Правительства обратить самое серьезное внимание на положение, складывающееся в Северо-Кавказском регионе, — продолжал атаман. — Это же открытый геноцид и террор по отношению к казакам и русскоязычному населению. В Чечне надо срочно навести конституционный порядок.

— Необходим закон «О местной самообороне», — предложил один из атаманов.

— Правильно, — поддержали его другие. — Заслон на пути к разграблению ценностей региона, угона скота и техники в Чечне, хищения людей и превращения их в рабов на территории Чечни должен поставить именно закон, по которому бы отряды местной обороны, вооруженные современным боевым оружием, могли его применить к нападающим или застигнутым на месте преступления, или оказывающим вооруженное сопротивление.

— Надо ходатайствовать перед командованием Северо-Кавказского военного округа о создании казачьих батальонов, которые бы защитили станицы, расположенные по Тереку, от посягательств бандитов, — предложил казачий старейшина.

— Логично, — поддержали его атаманы. — Только крутыми и жесткими мерами можно охладить всплеск грабежей и насилий.

— Хотя лучше бы без оружия на Северном Кавказе воцарился мир, — продолжил старейшина. — Война — это гибельный путь. Ну, перебьем мы друг друга, разорим все до основания, а дальше что? Свято место пусто не бывает. Опустошенные города и веси займет третья сила. Именно та, которая и раздула зародившийся после развала СССР шовинистический уголек, посчитав, что пришло ее время.

— Вот и надо не дать закрепиться в Чечне международным и местным террористам, разворошить змеиные гнезда ваххабизма и уничтожить их, — заметил один из атаманов. — Жаль, что в коридорах власти в настоящее время находятся влиятельные люди, которые не так, как хотелось бы русским, казакам, решают жизненные вопросы государства, судьбы народов Северного Кавказа. Куда они нас ведут — не ясно. Но это так.

Слово снова взял атаман войска.

— Если государство даст возможность казакам мирно и спокойно жить в своих станицах, соседствуя с другими рядом живущими народами, то такое государство, такая власть только выиграет. Ибо они получают законопослушных граждан на своей территории и стабильность, — сказал он.

— Это уж точно, — поддержали его атаманы, а он продолжил:

— Казаки везде, где они проживали, являлись гарантом мирного совместного проживания различных народов. А здесь, на Кавказе, эти функции казачества проявлялись всегда наиболее ярко и отчетливо. Ведь вспомните: до 1917 года межнациональных столкновений на Северном Кавказе почти не было. После расказачивания, с утратой этого гаранта стабильности, в бывшем СССР в различных местах периодически возникали очаги напряженности и даже вооруженные конфликты.

— Конечно, здесь нужна продуманная политика, но как показывают события, в Москве, в основном, учитываются лишь национальные интересы титульных народов, скажем так, а русские — казаки — на втором плане.

— Собственно, это продолжение той политики, которая сложилась после гражданской войны. Чечено-Ингушская республика была создана в благодарность чеченцам и ингушам за то, что они поддержали Советскую власть, а казаки, как известно, разделились на красных и белых.

Дальше разговор перешел на внутриказачьи проблемы.

— На нынешнем этапе надо добиться изменения отношения к казачеству как у людей, проживающих рядом с казаками, так и у руководителей республик, — высказался один из атаманов.

— А как? — спросили у него сразу несколько человек.

— Доказать, что образ казака-нагаечника был искусственно создан с целью стравить людей, привить одним ненависть к другим, — отвечал тот же атаман.

— Действительно, казак испокон веков был труженик, созидатель, землепашец, прежде всего, — поддержали его остальные. — И всегда верный защитник своего Отечества.

Слово вновь взял атаман войска.

— Прошло пять лет, но мы многое сделали для возрождения казачества на Тереке, — как бы

подытоживая разговор, сказал он. — Найдены и привлечены к делу возрождения и становления казачества люди, в душе которых жива слава их дедов, еще не угасла любовь к своему прошлому, которые всеми силами стараются возродить свой исторический уклад жизни, свою культуру.

— И пусть не смеются недоброжелатели, — продолжал он, — папахи, черкески и плетки это не цирковая клоунада, а душевное стремление в рамках дозволенного законом выразить свою приверженность и причастность к памяти своих отцов и дедов.

— Любо! — дружно поддержали его казаки.

— Да, для решения всех возникающих проблем есть только один путь — мирный, конституционный, — спокойно подчеркнул он, — но незаконному вооруженному притеснению казаков, с чьей бы стороны подобные попытки ни исходили, мы должны противопоставить самые жесткие адекватные меры. Верно я говорю?

— Любо! — вновь раздалось дружное одобрение.

Постановили: «Принять Обращение к Президенту РФ “О наведении Конституционного порядка в Чечне” и выйти с ходатайством к командованию Северо-Кавказского военного округа о целесообразности комплектования казачьих батальонов для защиты казачьих станиц, расположенных по Тереку и Сунже».

Сделали перерыв. Но в холле разговор продолжился.

— Казаки нашего отдела обнаружили на отмелях Каспия две шаланды, — сообщил собравшимся возле него атаман Кизлярского отдела.

— Наверное, с военного времени? — спросили его.

— Да нет, говорят, старинные, персидские.

— И что же в них интересного нашли? — поинтересовались собеседники.

— Многого не знаю, но говорят, что лодки были с драгоценностями. И хотя их самих нашли немного, ящики, сейфы подтверждают, что драгоценности были солидные.

— А не те ли это суда, что были разграблены в бытность Главноначальствующим здесь Павла Сергеевича Потемкина? — спросил один из присутствующих.

— Да, эта молва издавна известна среди гребенцов, — вступил в разговор атаман станицы Червленной Щедрин. — То ли быль это была, то ли легенда, но говорили, что, чтобы скрыть свою связь с персидскими принцами, П. С. Потемкин приказал их суда потопить, а драгоценности, которые один из принцев вез на них, он забрал себе.

— И быстрый уход его с этой должности якобы тоже был связан с этим делом, — заметил атаман станицы Гладковской.

— Чего не знаю, того не знаю, — отшутился Кизлярский атаман, продолжая отвечать на вопросы.

— А где теперь эти ценности, что подняли казаки? — спросили его.

— Людей, что везли их в Махачкалу, ограбили в пути чеченские боевики, и где они теперь — неизвестно.

— Так что ученые не успели и взглянуть на эти вещи?

— Конечно, нет.

— А жаль. Много еще хранит тайн седая старина, — заметил казачий старейшина. — Взять хотя бы, а когда появились казаки — и на Тереке в частности, правда?

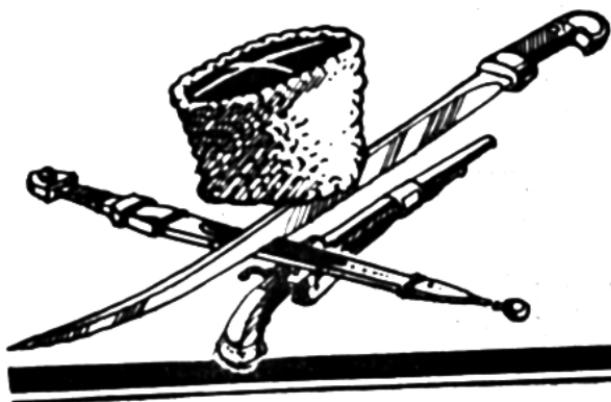
— А действительно, откуда все же пришли на Терек первые казаки, — спросил кто-то, на что ему тут же ответили:

— Моздокцы, владикавказцы и сунженцы знают, а вот по гребенцам идут споры. Многие склоняются, что из рязанцев, а вот точное время установить даже ученые затрудняются. А сами они еще в старые времена говорили: «Весьма от давних лет по Тереку реки жительство свое имели, а каким случаем, по указу иль без указу, при котором государе сначала поселились, того за давностью сказать не можем».

*Церковь святого Архистратига Михаила.
Быв. станция Пришибская (ныне г. Майский)*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЭХО БЫЛЫХ ВРЕМЕН

Изумленная Европа в начале княжества Ивана III едва ли подозревавшая о существовании Московии, зажатой между Литвой и татарами, была ошеломлена внезапным появлением огромной империи на восточных своих окраинах.

Ф. Энгельс

ГЛАВА I. КАЗАЧЬИ ВЕСТИ

С беззвездного неба светила полная яркая луна. Быстро набегали мелкие облака. Словно зацепившись за луну, они закрывали ее на мгновение и улетали дальше. Андрей Щедра, старший казачьего дозора, мчался с тремя казаками по Большому шляху* с Дикого поля**. Они делали короткие остановки, только чтобы дать отдых лошадям, и снова скакали вперед.

Щедра боялся, что не довезет до заставы, где несли службу рязанские казаки, пленника, которого они взяли в степи, и поэтому не жалел ни себя, ни лошадей,

— Скорей бы до засеки добраться, — сказал ему один из товарищей и поглядел на связанного пленника.

— Да тут уж не далеко, потерпите, — ответил Щедра, — верст пять до нее осталось.

И они помчались навстречу утренней заре.

Светало. Тучи унеслись. Впереди показалась окраина леса. Он то продвигался густой чащей к самой дороге, то расходился большими прогали-

* Большой шлях — дорога, по которой татары совершали набеги на русские города.

** Дикое поле — безбрежные степи от Нижнего Поволжья до Азовского моря, вдоль всей юго-восточной границы, более чем 1000 верст длиной и 500 верст шириной.

нами. Виднелись поля высокой желтеющей ярилы и еще зеленые овсы. Иногда дорогу преграждала упавшая громадная лесина. Тогда дорога уходила в сторону и огибала растрепанные корни великана, выдернутые из земли и поднимавшиеся дикими космами к небу. Объехав несколько таких лесин, всадники подъехали к двум деревянным башням, которые перегораживали дорогу. Они были сложены из толстых дубовых кряжей. Выше на башнях были прорезаны бойницы. Проход между башнями загораживали ворота.

— Вот это ворота, — сказал своим товарищам Щедра, постукивая по ним плеткой. — Одни петли железные сколько потянут.

Один из казаков подъехал к башням, высматривая, нет ли боковых тропинок. Но обхода не было, сразу начиналась стена, сложенная из бревен и засыпанная землей. Стена уходила в глубь леса.

Хриплый голос с башни окликнул их:

— Откуда будете?

Они посмотрели наверх. Наверху в бойнице стоял дозорный с бердышом и пищалью. Близ ворот вынырнул второй стражник при оружии.

— Кто такие? — спросил он, разглядывая казаков.

— Засечные* мы, держим караулы в Червленном яру, а сейчас со степи, были в дозоре, —

* Засечные казаки несли сторожевую службу на засеках, т. е. искусственных завалах, где устраивались дозорные заставы и посты.

ответил за всех Щедра. — Пропускай скорей, вот пленного везем. Его срочно в Рязань надо доставить и сообщить, что сюда движутся татары, их разъезды уже повсюду рыскают.

Стражник открыл ворота и впустил казаков. Их взору предстала вереница изб, крытых лубом. На засеке было безлюдно, но с крыш вились дымки. Повеяло горелым салом и ржаным хлебом. Кое-где в узких окошках чуть светились тусклые огни.

Всадники соскочили с коней. Пленник остался на лошади. Он был привязан волосяными веревками к коню. На нем была короткая рубаха, шаровары из полосатого сукна, сверху суконный халат, подбитый мехом лисицы, на голове шапка из такого же меха, на ногах сафьяновые сапоги.

Вокруг стали появляться невесть откуда взявшиеся вооруженные люди. Они с интересом разглядывали казаков и их пленника.

— Где вы его поймали? — спрашивали подходившие.

— В Диком поле, в трех сутках отсюда, — отвечали казаки.

— Кто он?

— Не хочет отвечать, бубнит себе: «Ахмат, Ахмат» и еще «Аман».

— Да жив ли он? — спросил подошедший к казакам начальник засеки.

— Вроде дышит, — настороженно ответил Щедра и посмотрел на пленника.

Дикими казались скошенные глаза пленника, неподвижно уставившиеся в одну точку.

— Где вы его зацепили? — спросил Щедру начальник.

— Мы встретили татар у Волчьего брода на Хопре. Это был, по-видимому, их разезд. Они тоже охотились за нашими, но мы их вовремя заметили и опередили.

— Ну и крепкий попал, ну и жилистый! — в один голос воскликнули казаки, показывая на пленника. А Щедра продолжил:

— Мы мчались изо всех сил, чтобы живым доставить его пред очи князя. Сейчас время нельзя терять никак.

— Сколько дней вы его везли?

— Три.

— Да, утомили вы его скачкой. Но надо его заставить говорить.

Пленник, словно понимая, начал оживать. Его глаза расширились, из раскрывшегося рта стали вырываться глухие звуки, потом он закричал, пытаясь вырваться из веревки.

— Что он кричит? — спросил начальник у стоящего рядом толмача*.

— Он кричит «Аман» — просит пощады, — сообщил тот.

— А еще?

— Что он джагун** золотоордынский и послан

* Толмач — переводчик.

** Джагун — сотник в монгольском войске.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru